

Генеральная Ассамблея

Distr.: General

24 April 2001

Russian

Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

Тридцать четвертая сессия

Вена, 25 июня – 13 июля 2001 года

Пункт 6 предварительной повестки дня*

**Возможная будущая работа в области электронной
торговли**

Доклад Рабочей группы по электронной торговле о работе ее тридцать восьмой сессии

(Нью-Йорк, 12–23 марта 2001 года)

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–18	3
II. Ход работы и решения	19–20	8
III. Проект руководства по принятию типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях	21–78	8
IV. Возможная будущая работа	79–135	23
A. Правовые препятствия для развития электронной торговли в международных документах, относящихся к международной торговле	81–86	24
B. Передача прав на материальные товары и других прав	87–93	26
C. Возможная будущая работа в области заключения электронных договоров	94–127	28

* A/CN.9/482.

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
1. Общие замечания	95	28
2. Международный характер операций	96–104	29
3. Стороны сделки купли–продажи	105–108	31
4. Критерии применимости Конвенции Организации Объединенных Наций о купле–продаже	109–113	32
5. Понятия «товары» и «договор купли–продажи»	114–118	33
6. Защита интересов потребителей в договорах купли–продажи	119–122	34
7. Требования в отношении формы в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций о купле–продаже	123	36
8. Заключение договоров: общие вопросы	124	36
9. Заключение договоров: оферта и акцепт	125–126	37
10. Заключение договоров: получение и отправление	127	38
D. Обзор принятия Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле	128–129	38
E. Урегулирование споров в режиме он–лайн	130–133	38
F. Относительная приоритетность тем для будущей работы	134–135	39

I. Введение

1. На своей тридцатой сессии в 1997 году Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли одобрила выводы, сделанные Рабочей группой по электронной торговле на ее тридцать первой сессии в отношении желательности и практической возможности подготовки единообразных правил по вопросам подписей в цифровой форме и сертификационных органов и, возможно, по смежным вопросам (A/CN.9/437, пункты 156 и 157). Комиссия поручила Рабочей группе подготовить единообразные правила по юридическим вопросам подписей в цифровой форме и сертификационных органов¹. На своей тридцать второй сессии (январь 1998 года) Рабочая группа приступила к подготовке единообразных правил для электронных подписей на основе записки Секретариата (A/CN.9/WG.IV/WP.73). Комиссии на ее тридцать первой сессии в 1998 году был представлен доклад Рабочей группы (A/CN.9/446). Комиссия отметила, что Рабочая группа на своих тридцать первой и тридцать второй сессиях испытывала серьезные трудности в достижении общего понимания новых юридических вопросов, возникающих в результате все более широкого применения подписей в цифровой и другой электронной форме. Однако общее мнение заключалось в том, что достигнутый до настоящего времени прогресс свидетельствует о том, что проект единообразных правил по вопросам подписей в электронной форме постепенно приобретает все более реальные очертания. Комиссия подтвердила принятое на ее тридцать первой сессии решение в отношении возможности подготовки таких единообразных правил и с удовлетворением отметила, что Рабочая группа получила всеобщее признание в качестве особо важного международного форума для обмена мнениями по юридическим вопросам электронной торговли и для подготовки решений по этим темам².

2. На своей тридцать третьей (июль 1998 года) и тридцать четвертой (февраль 1999 года) сессиях Рабочая группа продолжила работу на основе записок Секретариата (A/CN.9/WG.IV/WP.76, A/CN.9/WG.IV/WP.79 и A/CN.9/WG.IV/WP.80). На тридцать второй сессии в 1999 году Комиссии были представлены доклады Рабочей группы о работе этих двух сессий (A/CN.9/454 и A/CN.9/457, соответственно). Хотя Комиссия в целом согласилась с тем, что на этих сессиях был достигнут значительный прогресс в понимании правовых вопросов, связанных с использованием электронных подписей, было также отмечено, что Рабочая группа сталкивалась с трудностями в достижении консенсуса в отношении законодательного принципа, на котором должны основываться единообразные правила. После обсуждения Комиссия вновь подтвердила принятые ею ранее решения относительно возможности разработки таких единообразных правил и выразила уверенность в том, что на предстоящих сессиях Рабочая группа сможет добиться дальнейшего прогресса. Хотя Комиссия и не установила никаких конкретных сроков для выполнения Рабочей группой возложенного на нее мандата, она вместе с тем настоятельно призвала Рабочую группу оперативно продолжить работу над завершением проекта единообразных правил. Комиссия обратилась ко всем делегациям с призывом подтвердить свою готовность активно участвовать в достижении консенсуса относительно сферы применения и содержания проекта единообразных правил³.

3. Рабочая группа продолжила эту работу на своей тридцать пятой (сентябрь 1999 года) и тридцать шестой (февраль 2000 года) сессиях на основе записок

Секретариата (A/CN.9/WG.IV/WP.82 и A/CN.9/WG.IV/WP.84). На тридцать третьей сессии (2000 год) Комиссии были представлены доклады Рабочей группы о работе этих двух сессий (A/CN.9/465 и A/CN.9/467, соответственно). Было отмечено, что Рабочая группа на своей тридцать шестой сессии приняла текст статей 1 и 3–12 единообразных правил. В то же время некоторые вопросы по-прежнему нуждались в разъяснении, поскольку Рабочая группа приняла решение исключить из проекта единообразных правил понятие электронной подписи с высокой степенью защиты. Было сделано замечание о том, что в зависимости от решений, которые Рабочая группа примет в отношении статей 2 и 13, остальные проекты статей, возможно, придется еще раз рассмотреть во избежание создания ситуации, когда установленный в единообразных правилах стандарт будет одинаково применяться и к электронным подписям, обеспечивающим высокий уровень безопасности, и к дешевым сертификатам, которые могут использоваться в контексте электронных сообщений, но которые не предназначены для создания сколь-нибудь значительных юридических последствий.

4. После обсуждения Комиссия выразила признательность Рабочей группе за ее усилия и прогресс, достигнутый в разработке проекта единообразных правил по электронным подписям. Рабочей группе было настоятельно предложено завершить работу над проектами единообразных правил на ее тридцать седьмой сессии и провести обзор проекта руководства по принятию, который подготовит Секретариат⁴.

5. На своей тридцать седьмой сессии (сентябрь 2000 года) Рабочая группа обсудила вопрос об электронных подписях на основе записки Секретариата (A/CN.9/WG.IV/WP.84), и проектов статей, принятых Рабочей группой на ее тридцать шестой сессии (A/CN.9/467, приложение).

6. После обсуждения проектов статей 2 и 12 (под номером 13 в документе A/CN.9/WG.IV/WP.84) и с учетом соответствующих изменений в других проектах статей Рабочая группа приняла эти проекты статей за основу в форме проекта типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях. Текст проекта типового закона прилагается к докладу о работе тридцать седьмой сессии Рабочей группы (A/CN.9/483).

7. Рабочая группа обсудила проект руководства по принятию проекта типового закона на основе записок Секретариата (A/CN.9/WG.IV/WP.86 и Add.1). Секретариату было предложено подготовить пересмотренный вариант проекта руководства с учетом решений, принятых Рабочей группой, на основе различных мнений, предложений и замечаний, которые были высказаны на тридцать седьмой сессии. Из-за нехватки времени Рабочая группа не завершила рассмотрение проекта руководства по принятию. Было решено выделить определенное время для завершения рассмотрения этого пункта повестки дня на тридцать восьмой сессии Рабочей группы. Было отмечено, что проект типового закона ЮНИСТРАЛ об электронных подписях наряду с проектом руководства по принятию будет представлен Комиссии для рассмотрения и принятия на ее тридцать четвертой сессии, которая будет проходить в Вене 25 июня — 13 июля 2001 года (A/CN.9/483, пункты 21–23).

8. На своей тридцать третьей сессии в 2000 году Комиссия провела предварительный обмен мнениями относительно будущей работы в области

электронной торговли. В качестве возможных областей, в которых работа Комиссии была бы желательна и реально осуществима, были названы три темы. Первая тема касалась электронных договоров, рассматриваемых через призму Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров («Конвенция Организации Объединенных Наций о купле-продаже»)⁵, которая, по общему мнению, представляет собой весьма приемлемые рамки для электронных договоров купли-продажи товаров. Было отмечено, что, например, могут потребоваться дополнительные исследования для определения того, в каком объеме единообразные нормы могут быть заимствованы из Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже для регулирования сделок, содержанием которых являются услуги или «виртуальные товары», т.е. предметы (например, компьютерные программы), которые могут быть приобретены и доставлены электронным способом. Большинство выразило мнение, что, проводя такие исследования, необходимо в полной мере учитывать работу других международных организаций, таких, как Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) и Всемирная торговая организация (ВТО).

9. Вторая тема касалась урегулирования споров. Было отмечено, что Рабочая группа по арбитражу уже приступила к обсуждению того, каким образом необходимо изменить или толковать существующие правовые документы законодательного характера, с тем чтобы разрешить использование электронной документации и, в частности, устранить существующие требования в отношении письменной формы арбитражных соглашений. Было выражено общее мнение, что можно было бы продолжить работу для определения необходимости в конкретных нормах, способствующих расширению использования механизмов урегулирования споров в режиме он-лайн. В этом контексте было предложено уделить особое внимание тому, каким образом обеспечить доступность методов урегулирования споров, таких, как арбитраж и примирение, как для коммерсантов, так и для потребителей. Было широко поддержано мнение о том, что расширение использования электронной торговли ведет к размыванию разграничения между потребителями и коммерсантами. Однако, как было отмечено, в ряде стран использование арбитража для урегулирования потребительских споров ограничивается основаниями, связанными с соображениями публичного порядка, и международным организациям будет непросто осуществить согласование норм в этой области. Было также выражено мнение, что необходимо учитывать работу, осуществляемую в этой области другими организациями, такими, как Международная торговая палата (МТП), Гаагская конференция по международному частному праву и ВОИС, которые активно участвуют в урегулировании споров в отношении названий доменов в Интернете.

10. Третья тема касалась дематериализации титульных документов, особенно в области транспорта. Как было отмечено, можно было бы предпринять усилия для оценки целесообразности и возможности установления единообразных законодательных рамок в поддержку расширения договорных схем, которые в настоящее время формируются, с тем чтобы заменить традиционные бумажные коносаменты электронными сообщениями. Большинство выразило мнение, что такая работа не должна ограничиваться морскими коносаменстами, а должна охватывать и другие виды перевозок. Кроме того, помимо сферы транспортного права такое исследование могло бы также касаться вопросов

дематериализованных ценных бумаг. Было отмечено, что по этим темам также необходимо отслеживать работу других международных организаций.

11. После обсуждения Комиссия одобрила предложение провести исследования по этим трем темам. Хотя решение в отношении объема будущей работы не может быть принято до последующего обсуждения в Рабочей группе по электронной торговле, Комиссия в целом согласилась с тем, что по завершении подготовки проекта типового закона об электронных подписях Рабочая группа должна будет в контексте ее общей консультативной функции по вопросам электронной торговли рассмотреть на своей тридцать восьмой сессии некоторые или все из вышеназванных тем, а также любые дополнительные темы, с тем чтобы разработать более конкретные предложения в отношении будущей работы для представления Комиссии на ее тридцать четвертой сессии (Вена, 25 июня — 13 июля 2001 года). Было решено, что в будущем работа Рабочей группы могла бы строиться на параллельном рассмотрении нескольких тем и предварительном обсуждении содержания возможных единообразных норм по некоторым аспектам вышеупомянутых тем.

12. Особое внимание Комиссия уделила необходимости обеспечения координации работы между различными соответствующими международными организациями. В настоящее время в области электронной торговли ввиду ее быстрого развития осуществляется или планируется значительное число проектов, которые могут оказать влияние на эту сферу. Секретариату было предложено взять эту работу на контроль и сообщать Комиссии о том, как выполняется функция координации работы, с тем чтобы не допускать дублирования и обеспечить согласование усилий при разработке различных проектов. Сфера электронной торговли в целом была сочтена одной из тех областей, в которых мандат в отношении координации деятельности, предоставленный ЮНСИТРАЛ Генеральной Ассамблеей, можно было бы реализовать с особой пользой для мирового сообщества, и эта сфера заслуживает соответствующего внимания Рабочей группы и Секретариата⁶.

13. Рабочая группа по электронной торговле, в состав которой входят все государства — члены Комиссии, провела свою тридцать восьмую сессию в Нью-Йорке 12–23 марта 2001 года. В работе этой сессии участвовали представители следующих государств — членов Рабочей группы: Австралии, Австрии, Алжира, Аргентины, Болгарии, Бразилии, Буркина-Фасо, Венгрии, Германии, Гондураса, Египта, Индии, Ирана (Исламской Республики), Испании, Италии, Камеруна, Кении, Китая, Колумбии, Литвы, Мексики, Нигерии, Российской Федерации, Сингапура, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Судана, Таиланда, Уганды, Фиджи, Финляндии, Франции и Японии.

14. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Азербайджана, Андорры, Бангладеш, Бельгии, бывшей югославской Республики Македонии, Венесуэлы, Греции, Индонезии, Иордании, Ирака, Ирландии, Канады, Кот-д'Ивуара, Ливийской Арабской Джамахирии, Марокко, Новой Зеландии, Норвегии, Панамы, Перу, Польши, Португалии, Республики Корея, Саудовской Аравии, Сенегала, Сирийской Арабской Республики, Сьерра-Леоне, Туниса, Турции, Уругвая, Филиппин, Чешской Республики, Швейцарии, Швеции и Эквадора.

15. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих международных организаций:

а) *система Организации Объединенных Наций*: Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), Всемирный банк, Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО);

б) *межправительственные организации*: Африканский банк развития (АфБР), Европейская комиссия;

в) *международные неправительственные организации, приглашенные Комиссией*: Азиатский клиринговый союз, Американская коллегия адвокатов, Арабское общество дипломированных бухгалтеров, Каирский региональный центр по международному торговому арбитражу, Межамериканская коллегия адвокатов, Международная торговая палата (МТП), Международный морской комитет (ММК), Международный союз адвокатов, Международный союз латиноамериканских нотариусов и Общество по международным межбанковским электронным переводам финансовых средств.

16. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: Жак Готье (Канада, избран в личном качестве);

Докладчик: А.К. Чакраварти (Индия).

17. Рабочей группе были представлены следующие документы:

а) предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.IV/WP.87);

б) записка Секретариата, содержащая пересмотренный проект руководства по принятию типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях (A/CN.9/WG.IV/WP.88);

в) записки Секретариата о:

i) возможных темах для будущей работы ЮНСИТРАЛ в области электронной торговли: возможная конвенция об устранении препятствий для электронной торговли в существующих международных конвенциях (A/CN.9/WG.IV/WP.89);

ii) дематериализации титульных документов (A/CN.9/WG.IV/WP.90);

iii) заключении электронных договоров (A/CN.9/WG.IV/WP.91); и

д) предложение Франции (A/CN.9/WG.IV/WP.93). Кроме того, в качестве справочного материала были представлены экземпляры записки Секретариата, касающейся вопросов коносаментов и других морских транспортных документов (A/CN.9/WG.IV/WP.69), которая была представлена Рабочей группе на ее тридцатой сессии (1996 год).

18. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Выборы должностных лиц

2. Утверждение повестки дня

3. Проект руководства по принятию типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях

4. Возможная будущая работа ЮНСИТРАЛ в области электронной торговли
5. Прочие вопросы
6. Утверждение доклада.

II. Ход работы и решения

19. Рабочая группа рассмотрела проект руководства по принятию типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях. Решения в отношении руководства и ход обсуждения в Рабочей группе отражены в разделе III ниже. К Секретариату была обращена просьба подготовить пересмотренный вариант руководства на основе результатов этого обсуждения и принятых решений. Было отмечено, что руководство будет представлено для окончательного рассмотрения и утверждения Комиссией на ее тридцать четвертой сессии вместе с текстом проекта типового закона, одобренного Рабочей группой на его тридцать седьмой сессии.

20. Рабочая группа обсудила возможные предложения в отношении будущей работы по правовым вопросам электронной торговли на основе записок, подготовленных Секретариатом (A/CN.9/WG.IV/WR.89, A/CN.9/WG.IV/WR.90 и A/CN.9/WG.IV/WR.91), предложения Франции (A/CN.9/WG.IV/WR.93) и устного доклада, представленного Секретариатом по вопросам урегулирования споров в режиме он-лайн. Ход обсуждения и выводы Рабочей группы по этим вопросам отражены в разделе IV ниже.

III. Проект руководства по принятию типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях

21. Рабочая группа в целом выразила удовлетворение структурой и содержанием проекта руководства по принятию типового закона, содержащегося в части второй приложения к документу A/CN.9/WG.IV/WR.88. Рабочей группе было предложено представить Секретариату в письменном виде для рассмотрения любые не вызывающие споров поправки или редакционные исправления. После этого Рабочая группа перешла к последовательному рассмотрению конкретных пунктов проекта руководства.

22. В связи с пунктом 3 было выражено сомнение в том, что слова «важнейшее значение имеет юридическая (а также техническая) взаимосопоставимость» должным образом отражают существующую практику. Было высказано мнение, что, хотя обеспечение технической взаимосопоставимости и является желательной целью, его не следует рассматривать как теоретическое предварительное условие для трансграничного использования электронных подписей. В качестве примера было указано, что некоторые биометрические устройства вполне удовлетворительно используются на международном уровне, хотя и не являются взаимосопоставимыми с устройствами цифровой подписи. Что же касается концепции «юридической взаимосопоставимости», то было указано, что, возможно, эту идею лучше было бы отразить с использованием более традиционной терминологии, например «согласование правовых норм».

Было предложено исключить из пункта 3 все упоминания о «взаимосопоставимости», однако большинство членов Группы сочли, что указание технической взаимосопоставимости как средства облегчения трансграничного использования электронных подписей имеет важное значение ввиду достигнутого в последнее время во многих странах технического прогресса, который позволяет обеспечить такую взаимосопоставимость. После обсуждения было решено сформулировать заключительную формулировку пункта 3 примерно следующим образом: «желательной целью является единообразие правового регулирования, а также техническая взаимосопоставимость».

23. В связи с пунктом 5 был затронут вопрос относительно смысла формулировки «нейтральными с точки зрения носителей информации». Было признано, что указанная формулировка использовалась в Типовом законе ЮНСИТРАЛ об электронной торговле для отражения принципа недискриминации между информацией, изложенной на бумажном носителе, и информацией, передаваемой или хранимой в электронной форме. Вместе с тем общее мнение заключалось в том, что в проекте типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях следует отразить и принцип недискриминации между различными методами, которые могут использоваться для передачи и хранения информации в электронной форме, — принцип, который нередко называется «нейтральностью с точки зрения технологии». Секретариату было предложено подготовить формулировку, которая надлежащим образом разъясняла бы эти два принципа.

24. В связи с пунктами 8 и 9 было высказано общее мнение о необходимости более четкого разъяснения содержания терминов «функциональная эквивалентность» и «электронный обмен данными». Секретариату было предложено подготовить надлежащее разъяснение этих терминов, возможно, на основе положений Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и Руководства по его принятию.

25. В связи с пунктом 25 Рабочая группа отметила, что после доработки его текста Комиссией необходимо будет включить в него дополнительную информацию об истории подготовки проекта типового закона. При этом широкую поддержку получило мнение о том, что не следует пытаться подготовить более сжатый вариант изложения информации по истории вопроса, содержащейся в пунктах 12–25, поскольку в этом разделе адекватно описываются различные шаги в процессе подготовки типового закона.

26. В связи с пунктом 26 было высказано мнение о необходимости добавления в текст руководства соответствующей формулировки для разъяснения того, что новый типовой закон не наносит ущерба существующим нормам частного международного права. Было решено добавить после первого предложения пункта 26 соответствующую формулировку и включить в пункт ссылку на пункт 131, в котором излагается аналогичная идея в контексте пункта 3 статьи 7 нового типового закона.

27. В связи с пунктом 27 было предложено более четко сформулировать идею о том, что «в целях достижения удовлетворительной степени унификации и определенности рекомендуется, чтобы государства вносили как можно меньше изменений при включении нового типового закона в свои правовые системы».

Было высказано общее мнение о необходимости добавления в конце предложения примерно следующей формулировки: «и чтобы они должным образом учитывали его базовые принципы, в том числе нейтральность с точки зрения технологии, недискриминацию между национальными и иностранными электронными подписями, автономию сторон и международное происхождение этого Типового закона».

8. В связи с пунктом 28 были высказаны различные предложения. Одно из них заключалось в том, что ввиду изменений, внесенных в пункт 27, пункт 28 следует исключить как ненужный и, возможно, ослабляющий приемлемость нового типового закона. В ответ на это было высказано получившее широкую поддержку мнение о том, что пункт 28 полезен и адекватно отражает различные взгляды, высказанные в ходе подготовки нового типового закона. Другое предложение заключалось в том, чтобы в редакционном порядке заменить слова «Типовой закон предлагает ориентиры» формулировкой «определенные положения Типового закона предлагают ориентиры», с тем чтобы избежать впечатления, будто типовый закон регулирует исключительно вопросы инфраструктур публичных ключей (ИПК). Еще одно предложение заключалось в том, чтобы изменить слова «трех отдельных функций, которые могут быть сопряжены с любым видом электронной подписи (т.е. функции создания электронной подписи, сертификационной функции и полагающейся функции)» таким образом, чтобы указать на существование электронных подписей (включая цифровые подписи), которые не предусматривают сертификационной функции. В этой связи было предложено изменить вышеупомянутую формулировку примерно следующим образом: «двух отдельных функций, которые сопряжены с любым видом электронной подписи (т.е. функции создания электронной подписи и полагающейся функции), и третьей функции, сопряженной с некоторыми видами электронной подписи (т.е. функции сертификации электронной подписи)». Рабочая группа приняла это предложение в целом. Кроме того, было высказано мнение, что слова «три отдельных субъекта» недостаточно четко отражают тот факт, что три функции, рассматриваемые в пункте 28, могут выполняться не только менее чем тремя различными субъектами, но и более чем тремя сторонами, например в случаях, когда отдельные субъекты обеспечивают выполнение различных аспектов сертификационной функции. После обсуждения было решено использовать слова «три или более отдельных субъекта». К Секретариату была обращена просьба пересмотреть текст пункта 28 для обеспечения надлежащего охвата ситуаций, при которых в соответствующей деятельности участвуют менее или более трех отдельных субъектов.

29. В связи с пунктом 29 было высказано общее мнение о необходимости добавления в него перекрестной ссылки также на пункт 65 как на один из разделов руководства, в котором обсуждается взаимосвязь между новым типовым законом и статьей 7 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле. В этой связи было высказано мнение о том, что в тех случаях, когда положение нового типового закона разработано на основе статьи Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (например, статья 6 нового типового закона и статья 7 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле), в руководстве следует совершенно четко разъяснить, что принятию подлежит лишь самое новое положение.

30. В связи с пунктом 32 было решено исключить слова «функцию абонирования», используемые для определения «функции подписания», с тем чтобы избежать создания представления, будто подписывающее лицо обязательно должно быть владельцем или пользователем ключей. Что же касается слов «эти три функции являются общими для всех моделей ИПК», то было решено привести текст пункта 32 в соответствие с пунктом 28, отдельно указав на две функции, которые являются общими для всех моделей ИПК (т.е. функции создания электронной подписи и полагающейся функции), и третью функцию, которая присуща лишь некоторым моделям ИПК (т.е. сертификационную функцию). Было также высказано мнение, что текст пункта 32 должен отражать указание на «три или более отдельных субъекта», включенное в пункт 28.

31. В связи с пунктом 35 было решено исключить слова «лицам, занимающимся подготовкой законодательства об электронных подписях».

32. В связи с пунктом 38 было решено исключить слова «в идеале», с тем чтобы избежать создания впечатления, будто использование электронных подписей негативно сказывается на защищенности данных. В редакционном плане было высказано получившее широкую поддержку предложение заменить в английском тексте слова «virtually infeasible» словами «virtually impossible», с тем чтобы обеспечить соответствие формулировке, используемой в пункте 40.

33. В связи с пунктом 42 было высказано мнение, что указание на то, что цифровая подпись является «бесполезной, если лишена постоянной связи со своим сообщением», — это просто констатация очевидного факта, и что то же самое можно сказать и в отношении собственноручной подписи. Было высказано мнение, что в руководстве лучше отразить идею о том, что цифровая подпись является технически недействительной или не выполняет своей функции, если она лишена постоянной связи со своим сообщением. После обсуждения Рабочая группа постановила заменить слово «бесполезной» словом «нефункциональной».

34. В связи с пунктом 45 было отмечено, что указание на «большое доверие» не обеспечивает адекватного охвата ситуаций использования недорогостоящих сертификатов. Для охвата всех видов сертификатов было решено сделать формулировку в последнем предложении пункта 45 более общей, заменив слова «большое доверие» словами «определенное доверие». В редакционном плане Рабочая группа постановила заменить слова «направление ключей» словами «предоставление ключей в распоряжение».

35. В связи с пунктом 47 было решено заменить слова «кодирование с помощью публичного ключа» словами «криптография с использованием публичного ключа». В этой связи Секретариату было предложено рассмотреть вопрос об использовании понятий кодирования и криптографии во всем тексте руководства для обеспечения адекватного и последовательного использования обоих терминов.

36. В связи с пунктом 48 было предложено указать в руководстве, что в соответствии с законодательством некоторых государств презумпция атрибуции электронной подписи определенному подписывающему лицу может быть установлена путем опубликования заявления, упоминающегося в пункте 48, в официальном бюллетене или в документе, признаваемом государственными

органами в качестве «подлинного». В этой связи было решено включить в пункт 48 примерно следующее предложение: «Форма и юридическая сила такого заявления определяются законодательством принимающего государства».

37. В связи с пунктом 49 было высказано мнение, что руководство не должно содержать положения о том, что единственным решением проблемы обеспечения доверия к цифровым подписям является их удостоверение третьими сторонами. Соответственно, было решено сформулировать начало пункта 48 следующим образом: «Одним из вариантов решения некоторых из этих проблем...», — и добавить в конце пункта примерно следующее предложение: «К числу других решений относятся, например, сертификаты, выдаваемые удостоверяющими сторонами». В редакционном плане было предложено заменить в руководстве термин «доверенная третья сторона» более нейтральной формулировкой «третья сторона». В обоснование этого предложения было указано, что в некоторых странах понятие «доверенная третья сторона» — это специальный термин, используемый лишь применительно к четко определенным субъектам, которые выполняют функции хранения ключей в контексте определенных видов использования криптографии для целей обеспечения конфиденциальности.

38. В связи с пунктом 50 Рабочей группе было напомнено о необходимости рассмотрения случаев использования понятий кодирования и криптографии во всем тексте руководства для обеспечения надлежащего и последовательного употребления обоих терминов (см. пункт 35 выше). Была выражена обеспокоенность в связи с тем, что некоторые из перечисленных элементов, уверенность в которых может быть обеспечена путем создания ИПК, не имеют непосредственного отношения к сфере электронных подписей. В частности, было предложено исключить упоминание о криптографии, используемой в целях обеспечения конфиденциальности, и о взаимодействии различных систем кодирования. После обсуждения Рабочая группа постановила исключить эти два упоминания (указанные под номерами 3 и 4 в первом из перечней, приведенных в пункте 50). В этой же связи было высказано мнение о том, что в перечне услуг, обычно предлагаемых ИПК для обеспечения уверенности, не следует указывать «решение вопроса о том, какие пользователи будут иметь привилегии в системе, и определение таких привилегий», поскольку такое решение относится к сфере административного управления системой, а не к обеспечению уверенности. Кроме того, было отмечено, что указание на предоставление «услуг в отношении неотказа» в контексте ИПК является не вполне понятным. После обсуждения было решено исключить указание на вышеупомянутые два вида услуг (указанные под номерами 4 и 8 во втором перечне, приведенном в пункте 50).

39. В связи с пунктом 52 были выражены сомнения в необходимости упоминания в руководстве вопроса о том, могут ли правительственные органы сохранять доступ к закодированной информации. Было высказано мнение, что пункт 6 перечня следует исключить, поскольку в противном случае может сложиться негативное представление о роли правительственных органов в отношении использования криптографии. Однако большинство членов Группы придерживались мнения, что, хотя этот вопрос и не рассматривается в типовом законе, о нем следует упомянуть в качестве одного из элементов условий, в которых может развиваться ИПК. Для того чтобы в большей степени сконцентрировать внимание на правовом режиме криптографии, было решено изменить формулировку пункта 6 перечня примерно следующим образом:

«вопрос о том, должны ли правительственные органы иметь право доступа к закодированной информации».

40. В связи с пунктом 53 особое внимание было уделено последнему предложению пункта. Было высказано мнение, что выбор слова «гарантия» представляется неправильным, поскольку это может толковаться как указание на разновидность жесткой правовой гарантии или на непроверяемую презумпцию того, что цифровая подпись была создана подписавшим, указанным в сертификате. Было предложено сформулировать начало предложения следующим образом: «Если такая проверка дает положительный результат, то технически обеспечивается определенная гарантия...». Были высказаны сомнения в необходимости сохранения последних слов данного предложения («и что соответствующее сообщение не было изменено после его подписания в цифровой форме»). В качестве аргумента в поддержку исключения последней формулировки было указано, что проверка целостности информации является свойством функции хеширования, а не собственно цифровой подписи. Было высказано мнение, что для того, чтобы лучше отразить действие функции хеширования, последнюю часть предложения следует заменить следующим текстом: «и что часть сообщения, использовавшаяся в функции хеширования, не была изменена после подписания этого сообщения в цифровой форме». Однако большинство членов Группы сочли, что проверка целостности сообщений данных посредством функции хеширования является распространенной практикой применительно к цифровым подписям. Соответственно, было решено сформулировать последнее предложение пункта 53 примерно следующим образом: «Если такая проверка дает положительный результат, то технически обеспечивается определенная гарантия того, что цифровая подпись была создана подписавшим и что часть сообщения, использовавшаяся в функции хеширования (и, следовательно, соответствующее сообщение данных), не была изменена после подписания этого сообщения в цифровой форме». Кроме того, было решено рассмотреть весь текст руководства и заменить во всех случаях, где это возможно, термин «держатель публичного ключа», поименованный в сертификате словом «подписавший».

41. В связи с пунктом 54 было предложено отразить в руководстве, что в соответствии с законодательством некоторых государств одним из путей установления доверия к цифровой подписи поставщика сертификационных услуг может быть опубликование публичного ключа поставщика сертификационных услуг в официальном бюллетене (см. пункт 36 выше). Рабочая группа согласилась с этим предложением. В ходе обсуждения было высказано общее мнение, что при окончательной доработке руководства следует приложить максимум усилий для обеспечения последовательного использования терминологии. Например, термин «сертификационный орган» следует, где это уместно, заменить термином «поставщик сертификационных услуг».

42. В связи с пунктом 57 было высказано мнение, что положение, согласно которому «Сразу же после приостановления действия или аннулирования сертификата сертификационный орган, как правило, должен опубликовать уведомление», может возлагать на поставщика сертификационных услуг излишне тяжелое бремя. Кроме того, было указано, что подобная публикация может противоречить обязательствам поставщика сертификационных услуг, вытекающим из норм права, регулирующих защиту конфиденциальности

данных. После обсуждения было решено изменить начало последнего предложения пункта 57 следующим образом: «Сразу же после приостановления действия или аннулирования сертификата от поставщика сертификационных услуг может ожидаться, что он опубликует...».

43. В связи с пунктом 60 Рабочая группа постановила, что в числе указанных в последнем предложении требований, которые должен выполнять поставщик сертификационных услуг, следует указать обязательство поставщика сертификационных услуг действовать в соответствии с заверениями, сделанными им в отношении своей политики и практики, как это предусмотрено в пункте 1(а) статьи 9.

44. В связи с пунктом 62 было предложено исключить третье предложение подпункта 3. Наряду с этим было предложено заменить слова «служит доказательством» в подпункте 7 примерно следующей формулировкой: «обеспечивает определенную техническую гарантию». Кроме того, было предложено сформулировать первое предложение подпункта 10 следующим образом: «В тех случаях, когда стороны прибегают к процессу сертификации, полагающаяся сторона получает от поставщика сертификационных услуг (в том числе через подписавшего сообщение или иным образом) сертификат, который подтверждает цифровую подпись на сообщении подписавшего». Было также высказано предложение исключить второе предложение подпункта 10. Рабочая группа приняла эти предложения. Что касается терминологии, то было высказано общее мнение о необходимости замены терминов «отправитель» и «получатель» словами «подписавший» и «полагающаяся сторона».

45. В связи с пунктом 67 было высказано общее мнение, что, для того чтобы не возникало представления, будто в новом типовом законе излагаются решения, подходящие для всех «закрытых» систем, следует изменить формулировку «так и в качестве типовых договорных положений» примерно следующим образом: «так и, в соответствующих случаях, в качестве типовых договорных положений».

46. В связи с пунктом 69 было высказано предложение уделить в руководстве больше внимания применению добровольных технических стандартов. Соответственно, было предложено добавить в конце этого пункта следующее:

«В коммерческой практике издавна используется процедура применения добровольных технических стандартов. Такие технические стандарты лежат в основе товарных спецификаций, критериев конструирования и оформления, а также консенсуса в отношении научных исследований и опытно-конструкторской разработки новой продукции. В целях обеспечения сохранения гибкости, необходимой для такой коммерческой практики, содействия применению открытых стандартов в интересах облегчения взаимодействия, а также облегчения достижения цели трансграничного признания (как предусмотрено в статье 12) государства, возможно, пожелают с должным вниманием отнестись к взаимосвязи между любыми спецификациями, включенными в национальные подзаконные акты или установленные ими, и процедурой установления добровольных технических стандартов».

Рабочая группа приняла это предложение.

47. В связи с пунктом 70 было высказано предложение упомянуть в числе отраслей права, которые непосредственно не регулируются типовым законом, деликтное право.

48. В связи с пунктом 72 Рабочая группа пришла к общему мнению, что функции собственноручных подписей уже рассмотрены должным образом в пункте 29. Соответственно, она решила сформулировать данный пункт примерно следующим образом: «Статья 7 основывается на признании функций подписи в сфере бумажных документов, как описано в пункте 29».

49. В связи с пунктом 76 было высказано мнение, что в руководстве следует четче отразить, что типовым законом не преследуют цели установления двух различных классов или категорий электронных подписей. После обсуждения было достигнуто общее согласие относительно необходимости замены второго предложения («В Типовом законе признаются две категории электронных подписей») следующим текстом: «В зависимости от того, в какой момент достигается уверенность в отношении признания электронной подписи в качестве функционального эквивалента собственноручной подписи, Типовой закон устанавливает два различных режима». По тем же причинам было решено исключить слова «(которые иногда называются «усиленными», «защищенными» или «отвечающими установленным условиям» электронными подписями)». Что же касается указаний на «первую и наиболее широкую категорию» и «вторую, более узкую категорию», то было решено, что для обеспечения более четкого отражения концептуальной основы типового закона данный текст следует сформулировать следующим образом: «Первый, более широкий, режим — это режим, описанный в статье 7 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле. Он предусматривает признание любого «способа»... Второй, более узкий, режим — это режим, устанавливаемый новым типовым законом. Он охватывает способы электронного подписания...».

50. В связи с пунктом 78 Рабочая группа решила, что для разъяснения того, почему подписавший обязан проявлять разумную осмотрительность в отношении данных для создания подписи, следует добавить примерно следующую формулировку: «Цифровая подпись сама по себе не гарантирует того, что подпись действительно подготовлена подписавшим. В лучшем случае цифровая подпись дает гарантию ее атрибуции подписавшему». В этой связи было высказано мнение о том, что в руководстве следует последовательно использовать формулировку «данные для создания подписи», а не «подписывающее устройство».

51. В связи с пунктом 80 Рабочая группа пришла к общему мнению, что ввиду положений пункта 1(c)(ii) статьи 9 слова «лицо, которое идентифицировано в сертификате, имело контроль над подписывающим устройством в момент подписания» следует заменить словами «подписавший, который идентифицирован в сертификате, имел контроль над данными для создания подписи в момент выдачи сертификата». Кроме того, ввиду того, что поставщик сертификационных услуг отнюдь не обязательно может поддерживать непосредственные контакты с полагающейся стороной, было предложено заменить слова «в рамках своих отношений с полагающейся стороной» словами «в интересах полагающейся стороны».

52. В связи с пунктом 82 было предложено заменить в начале пункта слова «правовое признание электронных подписей» формулировкой «критерии правового признания электронных подписей». Кроме того, было предложено добавить в содержащийся в этом пункте перечень примеров видов используемых технологий метод симметричной криптографии. Что же касается использования биометрии, то было предложено сформулировать положение перечня следующим образом: «биометрических устройств (позволяющих идентифицировать физических лиц по их физическим характеристикам, как-то геометрия ладони или лица, считывание отпечатков пальцев, распознавание голоса или сканирование сетчатки глаза и т.д.)». Наряду с этим было предложено включить в этот перечень динамические характеристики подписи. Кроме того, предлагалось упомянуть в этом перечне возможное использование «маркеров» как средства установления аутентичности сообщений данных с использованием «умных» карт или других устройств, принадлежащих подписавшему, и указать, что различные вышеперечисленные методы могут использоваться в комплексе для снижения системного риска. Рабочая группа приняла эти предложения.

53. В заключение обсуждения пункта 82 было выдвинуто предложение добавить в раздел IV подраздел, в котором указывалось бы, что одними из главных элементов типового закона являются недискриминация и признание иностранных сертификатов. Секретариату было предложено подготовить соответствующую формулировку с учетом результатов обсуждения Рабочей группой статьи 12.

54. В связи с пунктом 87 было высказано мнение о том, что указание на «правила, нейтральные с точки зрения носителя информации» является неправильным и что этот термин следует заменить формулировкой «правила, нейтральные с точки зрения технологии». Было высказано общее мнение, что цель нового типового закона заключается в обеспечении «нейтральности с точки зрения технологии» (т.е. недискриминации между различными методами, используемыми для передачи и хранения информации в электронной форме). При этом, однако, было высказано мнение, что нейтральность с точки зрения носителя информации (т.е. недискриминация между документами в бумажной форме и электронными носителями) должна быть упомянута в качестве одной из целей нового типового закона. После обсуждения было решено заменить слова «нейтральные с точки зрения носителя информации» формулировкой «нейтральные с точки зрения носителя информации и технологии». Было предложено сформулировать предпоследнее предложение пункта следующим образом: «В ходе подготовки Типового закона Рабочая группа ЮНСИТРАЛ следовала принципу нейтральности с точки зрения технологии, хотя члены Группы и признавали, что «цифровые подписи», т.е. электронные подписи, для проставления которых используется криптография двойных ключей, представляют собой особенно распространенную технологию». Против этого предложения были выдвинуты возражения на том основании, что роли криптографии с использованием публичного ключа не следует уделять излишне пристального внимания. Было предложено заменить слово «распространенную» словом «перспективную». В порядке пояснения было указано, что такие методы удостоверения подлинности, как использование персональных идентификационных номеров (ПИН) или неустойчивых подписей в соответствии с закрепленной в контракте договоренностью, можно считать более распространенными, чем криптография с использованием публичных ключей.

Однако большинство членов Группы выступили за сохранение слова «распространенную» ввиду важности криптографии с использованием публичных ключей. Предпоследнее предложение было изменено в соответствии с первоначально предложенной формулировкой. Что касается последнего предложения, то, поскольку ни одно из положений типового закона прямо не предусматривает изменения традиционных норм, касающихся собственноручных подписей, Рабочая группа постановила исключить это предложение.

55. В связи с пунктом 91 было высказано общее мнение о том, что содержащееся в последнем предложении указание на «двойственность режимов» следует разъяснить, с тем чтобы избежать создания впечатления, будто бы речь идет об использовании конкретного технического подхода, основывающегося на различных категориях электронных подписей. Секретариату было предложено включить формулировку, из которой четко следовало бы, что «двойственность», которой следует избегать, может обуславливаться дискриминацией между электронными подписями, используемыми во внутренних сделках, и электронными подписями, используемыми в международных торговых операциях.

56. В связи с пунктом 94 было высказано общее мнение, что в редакционном плане следует уточнить значение слов «термин «сертификат» ... мало чем отличается», добавив слова «помимо того, что он существует не в бумажной, а в электронной форме».

57. В связи с пунктом 96 было предложено уточнить роль сертификата, заключающуюся в установлении связи между публичным ключом и подписавшим. Было предложено сформулировать этот пункт примерно следующим образом:

«В контексте электронных подписей, которые не являются цифровыми подписями, термин «данные для создания подписи» используется для указания на те секретные ключи, коды или другие элементы, которые в процессе создания электронной подписи применяются для обеспечения надежной связи между создаваемой электронной подписью и личностью подписавшего. Например, в контексте электронных подписей, основанных на применении биометрических устройств, важнейшим элементом будет являться биометрический индикатор, например отпечаток пальца или данные сканирования сетчатки глаза. Это описание охватывает только те ключевые элементы, конфиденциальность которых следует обеспечивать для гарантирования качества процесса подписания, и не охватывает любые другие элементы, которые, хотя они и могут способствовать процессу подписания, могут быть раскрыты без создания риска для надежности предоставляемой электронной подписи.

С другой стороны, в контексте цифровых подписей, основанных на асимметричной криптографии, функциональным ключевым элементом, в отношении которого можно утверждать, что он «связан с подписавшим», является пара криптографических ключей. В случае цифровых подписей и публичный, и частный ключи связаны с личностью подписавшего. Поскольку главная цель сертификата в контексте цифровых подписей заключается в подтверждении связи между публичным ключом и

подписавшим (см. пункты 53–56 и 62(10) выше), необходимо также обеспечивать сертификацию публичного ключа как принадлежащего подписавшему.

Хотя это определение «данных для создания подписи» охватывает только частные ключи, важно указать во избежание сомнений, что в контексте цифровых подписей определение «сертификата» в статье 2(b) должно пониматься как предусматривающее, в частности, подтверждение наличия связи между подписавшим и публичным ключом подписавшего.

Кроме того, в число элементов, которые не должны охватываться этим определением, входит текст, подписываемый электронным способом, хотя он также играет важную роль в процессе создания подписи (посредством функции хеширования или как-либо иначе). Статья 6 выражает идею о том, что данные для создания подписи должны быть связаны с подписавшим и ни с каким другим лицом (A/CN.9/483, пункт 75)».

Рабочая группа согласилась с существом предложенного текста.

58. В связи с пунктом 118 Рабочая группа постановила исключить указание на «электронную подпись с высокой степенью защиты». Соответственно, было решено сформулировать первое предложение следующим образом: «В целях обеспечения определенности относительно правовых последствий, вытекающих из использования электронной подписи, как она определена в статье 2, в пункте 3 прямо устанавливаются правовые последствия, которые будут вытекать из наличия сочетания определенных технических характеристик электронной подписи».

59. В связи с пунктом 121 Рабочей группе было напомнено о необходимости обеспечения последовательного использования термина «данные для создания подписи».

60. В связи с пунктом 122 в редакционном плане было высказано общее мнение, что слова «момент, когда создается подпись» следует заменить словами «момент подписания». Было также решено включить в этот пункт ссылку на пункт 102 и обеспечить последовательность используемых в обоих этих пунктах формулировок, касающихся агента подписавшего.

61. В связи с пунктом 123 было высказано общее мнение о необходимости исключения третьего предложения («В тех случаях, когда подпись используется для подписания документа, идея целостности документа непреложно вытекает из использования подписи») как ненужного. В редакционном плане было решено заменить слова «чтобы подчеркнуть, что ...» во втором предложении словами «чтобы подчеркнуть идею о том, что...»

62. В связи с пунктом 124 было высказано мнение, что последнее предложение («При любых обстоятельствах в силу подпункта (d) будет создаваться функциональный эквивалент подлинного документа») является слишком общим. Рабочая группа постановила заменить его следующим текстом: «В некоторых правовых системах в силу подпункта (d) может создаваться функциональный эквивалент подлинного документа». Кроме того, было решено исключить название этого пункта.

63. При завершении обсуждения раздела правового руководства, посвященного статье 6, было высказано несколько предложений относительно включения в него дополнительных пунктов. Согласно одному из них, в руководстве следует разъяснить роль и порядок применения пункта 4 статьи 6. Было указано, что в руководстве следует четко указать, что цель пункта 4 статьи 6 заключается в обеспечении правовой основы для коммерческой практики, в соответствии с которой многие стороны регулируют свои отношения в связи с применением электронных подписей на договорной основе. Кроме того, следует включить соответствующую формулировку, которая указывала бы, что пункт 4(b) статьи 6 не ограничивает возможности возражать против презумпции, устанавливаемой в пункте 3 статьи 6. Также было предложено включить в руководство разъяснение значения пункта 5 статьи 6. Было предложено при разработке текста такого разъяснения руководствоваться положениями пунктов 51 и 52 Руководства по принятию Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле. Рабочая группа приняла эти предложения.

64. В связи с пунктом 128 было высказано общее мнение, что слова «презумпции или материально-правовые» необходимо исключить.

65. В связи с пунктом 129 было решено исключить слово «обязательно», с тем чтобы избежать создания впечатления, будто субъект, занимающийся приданием силы использованию электронных подписей, обычно создается в качестве государственного ведомства.

66. В связи с пунктом 130 было решено исключить слово «официальными». Рабочая группа постановила включить в перечень указанных в пункте организаций, занимающихся разработкой стандартов, региональные органы по аккредитации, действующие под эгидой Международной организации по стандартизации, и Консорциум Интернет (World Wide Web Consortium). Было предложено наряду с отраслевой практикой и торговыми обычаями добавить указание на «фактические стандарты». Это предложение было отклонено на том основании, что содержание термина «фактические стандарты» не вполне ясно и, возможно, охватывается понятиями отраслевой практики и торговых обычаев. В редакционном плане было решено исключить из последнего предложения слово «также».

67. В связи с пунктом 132 было предложено повторить формулировку пункта 139 в контексте статьи 8, с тем чтобы указать, что «авторы Типового закона постарались не требовать от подписавшего той степени предусмотрительности или надежности, какая не имеет разумного отношения к целям, в которых используется электронная подпись или сертификат. Таким образом, Типовой закон предусматривает решение, которое увязывает обязательства, установленные в статье 8, с созданием юридически значимых электронных подписей (A/CN.9/483, пункт 117)». Рабочая группа приняла это предложение. Была высказана обеспокоенность в связи с тем, что последнее предложение пункта 132 не дает четкого представления о том, отличаются ли положения статьи 8, устанавливающие ответственность подписавшего, от общих норм, регулирующих такую ответственность. Было указано, что могут возникнуть сомнения, в частности в отношении того, устанавливает ли статья 8 жесткую ответственность, или же подписавший может ссылаться на факторы, освобождающие от ответственности, такие, как поведение других сторон. В целях внесения полной ясности в вопрос о статье 8, которая просто

устанавливает принцип ответственности подписавшего и никоим образом не затрагивает последствия, которые могут вытекать из этого принципа согласно применимому праву, было решено сформулировать последнее предложение примерно следующим образом: «Принцип ответственности подписавшего за невыполнение требований пункта 1 изложен в пункте 2; вопрос об объеме такой ответственности за несоблюдение указанного кодекса поведения оставлен на урегулирование на основании применимого права за пределами Типового закона (см. пункт 136 ниже)».

68. В контексте рассмотрения пункта 134 было высказано опасение в связи с тем, что норму, изложенную в статье 8(1)(b), возможно, будет сложно осуществить на практике. Рабочая группа отметила, что Комиссии, возможно, необходимо будет продолжить обсуждение этого вопроса.

69. В связи с пунктом 136 было предложено заменить слова «должно влечь за собой наступление ответственности» словами «может влечь за собой наступление ответственности», а слова «обладатель данных для создания подписи должен нести ответственность» словами «обладатель данных для создания подписи может нести ответственность». Это предложение было отклонено на том основании, что в руководстве не следует игнорировать существо нормы, закрепленной в статье 8. В редакционном плане было решено исключить слово «нести». Было высказано мнение, что формулировка пункта 2 статьи 8, как она разъясняется в руководстве в связи с вопросами ответственности, может привести к результату, противоречащему большинству из складывающихся видов практики, что создаст серьезные проблемы для приемлемости положений руководства.

70. В связи с пунктом 137 было высказано общее мнение о необходимости исключения последнего предложения как ненужного. Была выражена точка зрения, что слова «юридическая сила» не могут сами по себе обусловить проведение необходимого разграничения между стандартами, применимыми к недорогостоящим подписям, и стандартами, используемыми в случае дорогостоящих подписей.

71. В связи с пунктом 138 было предложено добавить второе предложение, сформулированное примерно следующим образом: «Важно отметить, что в случае цифровых подписей должна также существовать возможность установления связи подписавшего как с публичным, так и с частным ключом». Рабочая группа приняла это предложение. Еще одно предложение заключалось в том, чтобы предусмотреть, что весь пункт применяется «с учетом положений статьи 5». Было указано, что в некоторых правовых системах статья 9 может трактоваться как отход от общей нормы, закрепленной в статье 5. Однако большинство членов Группы придерживались мнения, что в статье 5 в достаточно общих выражениях сформулирован принцип, допускающий отход от положений типового закона по договоренности. Члены Группы в целом сочли, что единственным результатом повторного изложения принципа, закрепленного в статье 5, в контексте определенных положений типового закона будет ослабление действия этого принципа применительно к остальным статьям типового закона. Было высказано мнение, что формулировка статьи 9, как она разъясняется в руководстве, вызовет установление стандартов, которые не основываются на рыночной практике, не применяются сколь-либо крупными поставщиками сертификационных услуг и не могут быть соблюдены, что создаст

препятствие для принятия типового закона. Согласно этому мнению, Комиссии необходимо еще раз рассмотреть данный вопрос.

72. В связи с пунктом 139 в редакционном плане было решено заменить слова «авторы Типового закона постарались не требовать» словами «Типовой закон не требует».

73. В связи с пунктом 140 было высказано общее мнение о том, что первое предложение следует исключить как ненужное. Соответственно, первое предложение пункта должно гласить: «В соответствии с пунктом 2 определение последствий ответственности оставлено на усмотрение национального права»... .

74. В связи с пунктом 141 было высказано мнение о том, что не следует включать в этот пункт информацию о проведенных ранее Рабочей группой обсуждениях. Однако большинство членов Группы сочли, что в этом пункте необходимо объяснить соображения, которыми руководствовалась Рабочая группа при принятии пункта 2 статьи 9. Для того чтобы не делать чрезмерного акцента на роли поставщиков сертификационных услуг, было решено заменить второе предложение («В ходе подготовки Типового закона было отмечено, что поставщики сертификационных услуг выполняют посреднические функции, которые являются жизненно важными для электронной торговли, и что вопрос об ответственности таких лиц, оказывающих профессиональные услуги, не может быть удовлетворительно решен путем принятия одного положения, аналогичного пункту 2») следующим текстом: «В ходе подготовки Типового закона было отмечено, что вопрос об ответственности поставщиков сертификационных услуг не может быть удовлетворительно решен путем принятия одного только положения, аналогичного пункту 2». Было высказано мнение, что в руководстве следует четко указать, что в тех случаях, когда деятельность поставщика сертификационных услуг регулируется законами иностранного государства, вопрос о возможном ограничении ответственности поставщика сертификационных услуг должен решаться с учетом законодательства этого иностранного государства. В общем было отмечено, что при определении размеров подлежащего возмещению ущерба в принимающем государстве следует должным образом учитывать режим ответственности, регулирующий деятельность поставщика сертификационных услуг в иностранном государстве, определенном согласно соответствующим нормам коллизионного права. Члены Группы в целом решили, что в руководстве необходимо должным образом упомянуть необходимость учета норм, регулирующих ограничение ответственности в государстве, где расположено предприятие поставщика сертификационных услуг, или в любом другом государстве, право которого является применимым согласно соответствующей норме коллизионного права. В соответствии с этим обсуждением было решено заменить слова «при оценке ущерба» словами «при определении ответственности».

75. В связи с пунктом 146 было предложено включить в качестве предпоследнего предложения примерно следующую формулировку: «Эти требования не преследуют цели обеспечить обязательное соблюдение ограничений или проверку сведений, к которым полагающаяся сторона не имеет свободного доступа». Кроме того, было предложено включить в этот пункт общее положение примерно следующего содержания: «Последствия несоблюдения полагающейся стороной требований статьи 11 регулируются

правом, применимым за пределами Типового закона». Рабочая группа приняла эти предложения. Было высказано мнение, что воспроизведение формулировки статьи 11 в пункте 2 статьи 8 и пункте 2 статьи 9 позволит снять важные проблемы и что Комиссии необходимо еще раз рассмотреть этот вопрос на ее следующей сессии.

76. В связи с пунктом 147 было предложено заменить слова «признавать ... обладающими юридической силой» и «обладает ли ... электронная подпись юридической силой», соответственно, словами «признавать, что ... могут обладать юридической силой» и «может ли обладать ... электронная подпись юридической силой». Рабочая группа приняла это предложение. Кроме того, было предложено добавить после пункта 147 следующую формулировку: «Пункт 1(a) и (b) — в той мере, в какой он касается электронных подписей, — никоим образом не влияет на применение к электронным подписям любых положений других национальных или международных законодательных актов, в соответствии с которыми правовые результаты или последствия подписи могут зависеть от места подписания или места нахождения коммерческого предприятия подписавшего или определяться этими факторами». Против этого предложения было высказано возражение на том основании, что оно недостаточно четко отражает закрепленный в статье 12 базовый принцип, согласно которому недискриминация должна означать закрепление в законодательстве принимающего государства равного режима национальных и иностранных сертификатов. Соответственно, режим иностранных сертификатов отнюдь не обязательно будет определяться законодательством страны их происхождения. В ходе этого обсуждения было выдвинуто еще одно предложение, заключающееся в том, чтобы указать в руководстве, что при признании правовой силы иностранных сертификатов следует руководствоваться принципом взаимности. Вместе с тем было высказано общее мнение, что взаимность не относится к кругу вопросов, рассматриваемых в статье 12. После обсуждения Рабочая группа не приняла этих двух предложений.

77. В связи с пунктом 150 было предложено изменить формулировку второго предложения следующим образом: «С учетом своего относительного уровня надежности сертификаты и электронные подписи могут иметь различную юридическую силу как внутри своей страны, так и за рубежом». Члены Группы в целом признали, что предлагаемая формулировка надлежащим образом отражает практику, когда даже сертификаты, называемые иногда «сертификатами низкого уровня» или «ненадежными сертификатами» могут в определенных обстоятельствах (например, когда стороны договорились в контракте использовать такие инструменты) иметь юридическую силу. Был задан вопрос относительно понятия «сертификаты аналогичного вида». Было в целом решено, что при толковании понятия «эквивалентность между сертификатами аналогичного вида» могут возникнуть сомнения в вопросе о том, идет ли речь о сертификатах аналогичного иерархического уровня или о сертификатах, выполняющих сопоставимые функции, например, обеспечивающих сопоставимый уровень надежности. После обсуждения было решено заменить слова «сертификаты аналогичного уровня» выражением «функционально сопоставимые сертификаты».

78. Рабочая группа сочла остальные пункты 1–155 проекта руководства в целом приемлемыми. Секретариату было предложено рассмотреть все

положения руководства для обеспечения последовательности как с точки зрения существа, так и с точки зрения использования терминологии.

IV. Возможная будущая работа

79. Рабочей группе было напомнено о том, что Комиссия на своей тридцать второй сессии в 1999 году приняла к сведению рекомендацию, принятую 15 марта 1999 года Центром по упрощению процедур и практики управления, торговли и на транспорте (СЕФАКТ) Европейской экономической комиссии (в настоящее время – центр по упрощению торговли и электронной коммерческой деятельности) о том, чтобы ЮНСИТРАЛ рассмотрела вопрос о принятии необходимых мер для обеспечения того, чтобы ссылки на «письменную форму», «подпись» и «документ» в конвенциях и соглашениях, касающихся международной торговли, допускали эквиваленты в электронной форме. Рабочей группе было также напомнено о том, что на своей тридцать третьей сессии в 2000 году Комиссия провела предварительный обмен мнениями в отношении будущей работы в области электронной торговли. К числу тем, по которым Комиссия решила провести предварительное исследование, относились электронные контракты, рассматриваемые через призму Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже; урегулирование споров и дематериализация титульных и оборотных документов.

80. Прежде чем приступить к рассмотрению конкретных предложений по будущей работе в вышеназванных областях, Рабочая группа ознакомилась с информацией о состоянии работы, которую в настоящее время проводят Секретариат и другие рабочие группы в соответствии с мандатами, которыми их наделила Комиссия. Было отмечено, что Рабочая группа по арбитражу рассматривает вопрос о том, каким образом необходимо изменить или истолковать имеющиеся правовые документы статутного характера, с тем чтобы обеспечить возможность использования электронной документации, и в частности упростить существующие требования в отношении письменной формы арбитражных соглашений. Было указано, что механизмы урегулирования споров в режиме он-лайн являются относительно новыми и что пока не ясно, нужны ли конкретные нормы для упрощения их использования. Было отмечено также, что Секретариат в сотрудничестве с ММК проводит в настоящее время широкое исследование правовых вопросов, возникающих в связи с пробелами в национальных законах и международных конвенциях в области международной морской перевозки грузов (краткий анализ этой работы содержится в документе A/CN.9/476). К числу этих вопросов относились такие проблемы, как функционирование коносаментов и морских накладных, связь этих транспортных документов с правами и обязательствами продавца и покупателя груза, а также правовое положение субъектов, обеспечивающих финансирование одной из сторон в договоре перевозки. И наконец, Рабочая группа была проинформирована о том, что Секретариат во исполнение просьбы Комиссии заканчивает подготовку исследования по проблемам обеспечительных интересов, в котором должны быть проанализированы вопросы, возникающие в связи с системами регистрации непосессорных обеспечительных интересов. Рабочей группе было напомнено о том, что Международный институт по унификации частного права (МИУЧП) работает над проектом, касающимся

материально–правовых вопросов, связанных с деятельностью посредников по операциям с ценными бумагами, и что важно принять меры к тому, чтобы избежать дублирования усилий. Рабочая группа приняла эту информацию к сведению.

А. Правовые препятствия для развития электронной торговли в международных документах, относящихся к международной торговле

81. Рабочая группа отметила, что в ответ на рекомендацию, принятую СЕФАКТ 15 марта 1999 года, Секретариат заказал проведение исследования вопросов международного публичного права, которые возникнут в связи с принятием мер по обеспечению того, чтобы ссылки в конвенциях и соглашениях по международной торговле на «письменную форму», «подпись» и «документ» допускали эквиваленты в электронной форме. В этом исследовании было указано, что наиболее эффективным способом обновления определений, содержащихся в разнообразных документах, рассмотренных в ходе проведенного СЕФАКТ обзора, при оптимальном обеспечении скорости и охвата работы, является заключение по инициативе ЮНСИТРАЛ соглашения о толковании в упрощенной форме для цели уточнения и дополнения определений терминов «подпись», «письменная форма» и «документ» во всех существующих и будущих международных документах независимо от их правового статуса. Было отмечено далее, что эффективность такого соглашения и его максимально возможный охват можно было бы повысить путем принятия резолюции Генеральной Ассамблеи или рекомендации со стороны, в частности, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Генерального совета ВТО. Рабочая группа также приняла к сведению предложение Франции о том, что Комиссии следует разработать международный договор, разрешающий использование в международной торговле электронных эквивалентов письменной формы, подписей и документов, а не просто толковательный документ (A/CN.9/WG.IV/WP.93).

82. В Рабочей группе были выражены сомнения в отношении необходимости и возможности проведения в будущем работы в соответствии с тем, как это предлагается в документах, которые были ей представлены. Было заявлено, что попытка изменить существующие договоры с целью обеспечить возможность использования электронных средств связи может оказаться невероятно сложной задачей, если принять во внимание многочисленный и разнородный характер международных документов. Было отмечено далее, что Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле уже предоставляет адекватные ориентиры для толкования таких правовых требований, как «письменная форма», «подпись» и «подлинник», и что, поскольку во многих государствах идет процесс принятия законодательства об электронной торговле, в международном документе обсуждаемого вида нет необходимости.

83. Однако большинство членов Рабочей группы выразило мнение, что, хотя Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле является полезной основой для модернизации внутреннего законодательства или толкования международных документов, правовые препятствия на пути развития электронной торговли, создаваемые международными документами, в частности

многосторонними договорами и конвенциями, требуют особого внимания. Было отмечено, что во многих государствах международные договорные обязательства имеют преимущественную силу по отношению к внутренним нормам. В случае, когда какой-либо международный документ создает препятствия для использования электронных средств связи, такие препятствия могут быть устранены только при помощи другого международного документа такого же уровня.

84. В целом было решено, что по возможности предпочтительнее было бы разработать единый документ, а не отдельные поправки к различным договорам и конвенциям. Что же касается содержания разрабатываемого документа, то мнения разделились. По мнению одной группы, лучше было бы разработать рекомендацию, желательную для принятия Генеральной Ассамблеей, в которой государствам предлагалось бы обеспечить, чтобы существующие требования, такие, как «письменная форма», «подпись» и «подлинник», в международных договорах и конвенциях толковались таким образом, чтобы допускать использование эквивалентов в электронной форме. Противоположное мнение заключалось в том, что подобной рекомендации, учитывая ее необязательный характер, будет недостаточно для обеспечения такой степени правовой определенности, которая необходима сторонам, участвующим в международной торговле.

85. В ходе обсуждения Рабочая группа отметила, что проведенный СЕФАКТ обзор охватывает широкий круг международных документов и что такие требования, как «письменная форма», «подпись» и «подлинник», вовсе необязательно имеют одинаковое значение или служат одинаковой цели во всех этих документах. Было отмечено также, что с целью полного обеспечения возможности использовать электронные средства связи следует также изучить и другие часто встречающиеся в международных документах понятия, такие, как «заключение [контракта]», «получение», «вручение», «заверенный» и аналогичные понятия. Особое внимание следует в этой связи уделить конкретной области или отрасли, регулируемой каждым документом.

86. Рассмотрев различные выраженные мнения, Рабочая группа решила рекомендовать Комиссии провести работу для подготовки надлежащего международного документа или документов в целях устранения тех правовых препятствий для использования электронной торговли, которые могут быть результатом действия документов в области права международной торговли. Было решено также продолжить исследование, с тем чтобы Рабочая группа могла рекомендовать какое-то конкретное направление действий. В частности, Рабочая группа решила рекомендовать Комиссии просить Секретариат осуществить всесторонний обзор правовых препятствий на пути развития электронной торговли, возможно, создаваемых международными документами, включая, в частности, те документы, которые уже отмечаются в обзоре СЕФАКТ. Такое исследование должно преследовать цель выявления характера и контекста таких возможных препятствий, с тем чтобы Рабочая группа смогла сформулировать конкретные рекомендации в отношении надлежащего направления действий. Это исследование должно быть проведено Секретариатом при помощи внешних экспертов и в консультациях с соответствующими международными правительственными и неправительственными организациями.

В. Передача прав на материальные товары и других прав

87. В качестве основы для обсуждения этого вопроса Рабочая группа использовала записку Секретариата, содержащую предварительное исследование правовых вопросов, связанных с использованием электронных средств связи для передачи или создания прав на материальные товары и передачи или создания других прав (A/CN.9/WG.IV/WP.90), и подготовленную ранее Секретариатом записку о правовых вопросах, связанных с развитием электронных субститутов морских коносаментов (A/CN.9/WG.IV/WP.69).

88. Рабочая группа в целом признала важность рассматриваемых тем и полезность изучения возможных электронных субститутов товарораспорядительных документов в бумажной форме или альтернатив им и других форм дематериализованных инструментов, представляющих или воплощающих права на материальные товары или права, имеющие денежное выражение. В то же время члены Рабочей группы не смогли прийти к единому мнению в отношении конкретных вопросов, которые следует рассматривать, и очередности их рассмотрения.

89. Согласно одному мнению, вопрос передаваемости прав на материальные товары и других прав в электронной среде затрагивает множество аспектов, например в области права собственности, которые в разных правовых системах регулируются совершенно по-разному. Было указано, что правовые вопросы, связанные с созданием электронных регистров или аналогичных систем для передачи прав на материальные товары, регистрации обеспечительных интересов или передачи других прав, нельзя считать надлежащей областью работы, поскольку во многих правовых системах такие регистры отсутствуют и их создание не планируется. Ввиду трудностей, связанных с попытками выработать унифицированные решения в такой широкой области, конструктивную работу по урегулированию вопросов, связанных с передаваемостью прав, можно вести лишь в конкретных, четко определенных узких областях. Одной из таких областей являются возможные электронные субституты товарораспорядительных документов в бумажной форме или альтернативы им и другие формы дематериализованных инструментов, представляющих или воплощающих права на материальные товары. Другой областью является роль посредников в торговле инвестиционными ценными бумагами. Вместе с тем в связи с последней областью было также указано, что, возможно, было бы чересчур самонадеянно ставить задачу попытаться достичь консенсуса по материально-правовым вопросам ввиду значительных различий между существующими в различных правовых системах решениями. Далее было указано, что эта проблема наглядно проявилась в ходе проведенной Гаагской конференцией по международному частному праву работы по подготовке международного документа о праве, применимом к принятию инвестиционных ценных бумаг в качестве обеспечения.

90. Согласно другой точке зрения, Рабочей группе было бы целесообразно изучить вопросы, связанные с созданием регистров или другими методами обеспечения обращаемости прав с помощью электронных средств, в целях разработки надлежащих систем предания гласности информации о передаче прав на материальные товары, обеспечительных интересов или других прав. Сегодня,

когда мировая экономика становится все более интегрированной, создание таких систем может оказаться полезным механизмом для повышения правовой определенности в трансграничных операциях, в особенности в финансовых операциях, что облегчит доступ всех стран мира, особенно развивающихся, к международным рынкам капитала.

91. В этой связи Рабочей группе было напомнено о ведущейся в настоящее время Секретариатом работе в области обеспечительных интересов, включая обеспечение в виде товарных запасов, в рамках которой, как ожидается, будут рассмотрены вопросы, возникающие в связи с системами регистрации непосессорных обеспечительных интересов. Было высказано мнение, что рассмотрение Рабочей группой вопросов, связанных с учреждением электронных регистров для создания и передачи прав на товары и других прав, возможно, станет полезным дополнением работы в области обеспечительных интересов.

92. Кроме того, было отмечено, что анализ вопросов, связанных с передаваемостью прав в электронной среде, мог бы стать полезным дополнением работы Комиссии в области транспортного права. Было указано, что по итогам работы, ведущейся в настоящее время Секретариатом в сотрудничестве с ММК, Комиссия, как ожидается, займется разработкой нового всеобъемлющего международного режима международной морской перевозки грузов. Соответственно, проведение Рабочей группой анализа правовых вопросов, связанных с созданием электронных субститутов транспортных документов в бумажной форме, внесло бы конструктивный вклад в реализацию этого другого проекта, поскольку могло бы привести к разработке конкретных положений в области электронной торговли, которые в свое время могли бы стать неотъемлемой частью нового международного режима, который, как ожидается, будет разработан Комиссией. Особый опыт Рабочей группы в области электронной торговли можно было бы использовать для выработки решений конкретных вопросов, которые могли бы на соответствующем этапе быть интегрированы в этот другой проект.

93. Рабочая группа довольно подробно обсудила различные высказанные мнения. Было в целом решено, что необходимо продолжить изучение указанных вопросов, с тем чтобы Рабочая группа могла более конкретно определить сферу будущей работы в этой области. Соответственно, Рабочая группа постановила рекомендовать Комиссии предложить Секретариату продолжить изучение вопросов, связанных с передачей прав, в частности прав на материальные товары, с помощью электронных средств и механизмов предания гласности информации об актах передачи или создании обеспечительных интересов в таких товарах и регистрации этих актов. В этом исследовании следует рассмотреть вопрос о том, насколько электронные системы передачи прав на товары могут затрагивать права третьих сторон. В исследовании следует также изучить взаимосвязь между электронными субститутами товарораспорядительных документов и финансовой документацией, используемой в международной торговле, обратив особое внимание на ведущуюся в настоящее время работу по замене документов в бумажной форме, таких, как аккредитивы и банковские гарантии, электронными сообщениями.

С. Возможная будущая работа в области заключения электронных договоров

94. Рабочая группа обсудила этот вопрос на основании записки Секретариата, в которой содержится предварительное исследование правовых вопросов, связанных с заключением электронных договоров, с точки зрения Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже (A/CN.9/WG.IV/WP.91).

1. Общие замечания

95. Было достигнуто общее согласие с тем, что вопросы, связанные с заключением электронных договоров, могут быть рассмотрены в ходе будущей работы Рабочей группы, поскольку уже существует настоятельная необходимость в международно согласованных решениях. Было отмечено, что такая работа по существу, вероятно, не должна предполагать внесения поправок в текст Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже, которая, как указывалось, в целом применима не только к договорам, заключаемым традиционными способами, но также и к электронным договорам. Вместе с тем, согласно получившей широкое распространение точке зрения, хотя Конвенция Организации Объединенных Наций о купле-продаже и может толковаться под углом, который позволяет учитывать особенности заключения электронных договоров, широкое использование приема толкования повысит опасность несогласованных правовых решений по вопросам, связанным с заключением электронных договоров. Такая возможная несогласованность в сочетании с непредсказуемостью и медлительностью процесса разработки судебного толкования может поставить под угрозу эффект унификации, обусловленный широким принятием Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже. С учетом безотлагательной необходимости введения правовых норм, которые требуются для придания определенности и предсказуемости международному режиму, регулирующему торговые операции, совершаемые через Интернет или с помощью иных электронных средств, было высказано мнение о том, что Рабочей группе следует прежде всего сосредоточить свое внимание на вопросах заключения электронных договоров в сфере международной купли-продажи материальных товаров. При этом следует стремиться избегать ненадлежащего вмешательства в национальные режимы, регулирующие куплю-продажу товаров. В силу отсутствия определенности относительно достижения консенсуса по поводу согласованного режима следует с осторожностью подходить к расширению масштабов такой работы на охват операций с товарами, помимо материальных, такими, как так называемые «виртуальные товары» и права на информацию. Независимо от того, будут ли в новом документе, который предполагается разработать специально для регулирования вопросов заключения электронных договоров, рассматриваться лишь договоры купли-продажи или же в более широком плане общая теория договоров, была достигнута договоренность в отношении того, что следует избегать любого негативного вмешательства в установившийся режим Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже.

2. Международный характер операций

96. Рабочая группа отметила, что Конвенция Организации Объединенных Наций о купле-продаже применяется лишь к договорам, заключенным между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных странах. Условие «международного характера» «не принимается во внимание» в соответствии с пунктом 2 статьи 1, «если это не вытекает ни из договора, ни из имевших место до или в момент его заключения деловых отношений или обмена информацией между сторонами». В отсутствие четкого указания на местонахождение коммерческих предприятий сторон был задан вопрос о том, существуют ли обстоятельства, позволяющие предположительно определить местонахождение соответствующего коммерческого предприятия.

97. С учетом этого Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, какие элементы в электронной среде можно использовать для предположительного определения местонахождения коммерческих предприятий сторон. Было отмечено, что одно из возможных решений могло бы заключаться в учете исходного адреса электронных сообщений. Например, если сторона использует адрес, связанный с названием домена, имеющим отношение к конкретной стране (например адреса, оканчивающиеся на «.at», означают Австрию, на «.nz», означают Новую Зеландию и т.д.), то можно считать, что коммерческое предприятие находится в этой стране. Таким образом, договор купли-продажи, заключаемый между стороной, которая использует электронный адрес, обозначающий конкретную страну, и стороной, использующей электронный адрес, обозначающий другую страну, будет считаться международным.

98. Вместе с тем это предложение вызвало критические замечания на том основании, что адрес электронной почты или название домена не могут в электронной среде автоматически считаться функциональным эквивалентом физическому месту нахождения коммерческого предприятия стороны. В некоторых секторах коммерческой деятельности компаний товары или услуги нередко предлагаются через различные региональные web-сайты под доменными названиями, увязанными со странами, в которых такие компании не имеют «коммерческих предприятий» в традиционном смысле этого понятия. Кроме того, товары, заказываемые через любой такой web-сайт, могут доставляться со складов, которые используются для целей снабжения конкретного региона и которые физически могут находиться в другой стране, не имеющей отношения к соответствующему названию домена.

99. В этой связи было отмечено, что система присвоения названий доменов для интернет-сайтов изначально создавалась без строгого учета географических реалий, о чем свидетельствует использование доменных названий и адресов электронной почты, которые никак не связаны с конкретной страной, например в случаях, когда присвоение адреса осуществляется по домену коренного уровня, оканчивающемуся на .com или .net.

100. В ходе обсуждений в Рабочей группе становились все более очевидными недостатки, связанные с использованием названий доменов и адресов электронной почты в качестве определяющих факторов для установления международного характера в среде Интернет. Рабочей группе было также напомнено о необходимости разработки правил, в которых бы учитывалась конкретная архитектура Интернета и которые не требовали бы существенных

изменений в используемых в настоящее время системах. С учетом этих соображений Рабочая группа провела свободный обмен мнениями о возможных путях дальнейшего анализа.

101. Один из возможных вариантов, который было предложено обсудить, заключался в установлении презумпции международного характера операций, осуществляемых через Интернет, если стороны четко не указывают, что их коммерческие предприятия находятся в одной и той же стране. Такая презумпция могла бы рассматриваться в качестве используемого по умолчанию правила в сочетании с позитивным обязательством для сторон, осуществляющих торговые операции через Интернет, четко указывать местонахождение их коммерческих предприятий. Было отмечено, что отсутствие четкого указания на местонахождение коммерческого предприятия может рассматриваться как свидетельство того, что сторона не желает связывать себя с какой-либо конкретной страной или может стремиться к универсальной доступности. Такой подход можно сочетать с пунктом 2 статьи 1 Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже при условии презумпции того, что любая сторона, заключающая электронный договор со стороной, не указавшей местонахождение своего коммерческого предприятия, не может считаться не знающей о том, что она заключает международный договор.

102. Вместе с тем по поводу этого предложения были высказаны возражения на том основании, что это приведет к возникновению иного режима для операций купли-продажи, осуществляемых через Интернет, по сравнению с операциями купли-продажи, осуществляемыми более традиционными средствами, в отношении которых не существует такой презумпции международного характера. Кроме того, в связи с предлагаемым подходом был задан вопрос о том, будут ли стороны иметь возможность свободно выбирать режим, регулирующий их операции, путем выбора места, которое они объявят местом нахождения их коммерческих предприятий. Было отмечено, что такая ситуация является нежелательной, поскольку она позволяет сторонам превращать чисто внутренние операции в международные исключительно с тем, чтобы избежать применения законодательства какой-либо конкретной страны.

103. Рабочая группа учитывала необходимость всестороннего изучения последствий различных вынесенных предложений. Вместе с тем в Рабочей группе в целом сложилось мнение о том, что в интересах обеспечения предсказуемости закона, применимого к операциям купли-продажи, осуществляемым через Интернет, было бы желательно разработать нормы, обеспечивающие точное определение местонахождения «коммерческого предприятия» сторон для случаев, когда договор заключается электронными средствами. Это может предусматривать позитивное обязательство для сторон указывать местонахождение своих коммерческих предприятий, а также свод субсидиарных правил, позволяющих урегулировать проблему международного характера на основании соответствующих факторов в отсутствие достаточных указаний по этому вопросу от сторон. При определении таких факторов следует приложить все усилия для избежания создания ситуаций, когда любая конкретная сторона может считаться имеющей коммерческое предприятие в одной стране для целей заключения электронных договоров и в другой стране – для целей заключения договоров более традиционными способами.

104. Рабочая группа пришла к выводу о том, что следует провести дальнейшие исследования в отношении возможного содержания определения «коммерческого предприятия» для целей электронных торговых операций. В рамках такого исследования, в частности, следует рассмотреть вопрос о том, каким образом понятия, являющиеся обычными для юридической литературы в вопросах местонахождения коммерческого предприятия в традиционной торговле, такие, как «стабильность» или «автономный характер» коммерческого предприятия, могут трансформироваться в киберпространстве. Рабочая группа, придерживаясь подхода «функциональной эквивалентности», принятого в Типовом законе ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, не исключила возможности того, что придется прибегнуть к более новаторским юридическим подходам для решения вопросов, возникающих в связи с определением международного характера операций, осуществляемых через Интернет.

3. Стороны сделки купли-продажи

105. Рабочая группа отметила, что в Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже отсутствует определение понятия «сторона» сделки купли-продажи и что этот вопрос был оставлен на урегулирование на основании применимого внутреннего права. Соответственно, Рабочая группа перешла к рассмотрению вопроса о том, требует ли расширение применения полностью автоматизированных систем, например, для подготовки заказов на поставку, пересмотра понятия «сторона» для приведения его в соответствие с потребностями электронной торговли. Далее Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, можно ли считать такую автоматизированную систему электронным эквивалентом агента, как он традиционно понимается в договорном праве, и может ли сторона, от имени которой используется такая автоматизированная система, сослаться на те же возражения, что и сторона, заключающая договор через агента в соответствии с нормами договорного права.

106. Уже в самом начале обсуждения Рабочая группа отметила, что вопрос об «электронном агенте» уже рассматривался Рабочей группой в контексте подготовки Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле. В тот раз Рабочая группа пришла к мнению, что стороны должны иметь возможность свободно выбирать для себя любой автоматизированный вариант связи. Вместе с тем было высказано общее мнение, что компьютер не должен становиться субъектом прав или обязательств (см. Руководство по принятию Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, пункт 35). Рабочая группа поддержала эту сформулированную ранее позицию и высказала мнение, что в контексте заключения договоров использование полностью автоматизированных систем для коммерческих сделок не должно приводить к изменению традиционных норм, регулирующих заключение договоров и правоспособность.

107. Рабочая группа далее высказала мнение, что, хотя из соображений удобства используется термин «электронный агент», аналогия между автоматизированной системой и сбытовым агентом не вполне правомерна и что в связи с функционированием таких систем не следует использовать общие принципы агентского права (например, принципы, предусматривающие ограничение ответственности при наличии вины агента). Рабочая группа напомнила о достигнутом ею ранее понимании, согласно которому в качестве общего принципа ответственность за любое сообщение, подготавливаемое

компьютером, в конечном итоге несет лицо (физическое или юридическое), от имени которого осуществлялось программирование этого компьютера.

108. Вместе с тем Рабочая группа признала, что могут существовать обстоятельства, оправдывающие смягчение этого принципа, как, например, случаи, когда автоматизированная система подготавливает ошибочные сообщения таким образом, который не мог быть разумно предусмотрен лицом, от имени которого используется данная система. Было предложено включить в число элементов, которые необходимо учитывать при рассмотрении возможных ограничений ответственности стороны, от имени которой используется автоматизированная система, степень контроля данной стороны над программным обеспечением или другими техническими аспектами, использовавшимися при программировании такой системы. Было также высказано мнение, что Рабочей группе следует рассмотреть в этой связи вопрос о том, предусматривает ли такая автоматизированная система возможность исправления сторонами, заключающими договор посредством использования такой системы, ошибок, допущенных в процессе заключения договора, и если да, то в какой степени.

4. Критерии применимости Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже товаров

109. Рабочая группа отметила, что для того, чтобы Конвенция Организации Объединенных Наций о купле-продаже была применима к договору международной купли-продажи, стороны не только должны иметь коммерческие предприятия в различных странах, но эти страны должны быть также Договаривающимися государствами Конвенции в соответствующий момент времени (статья 100). Когда этот критерий применимости, закрепленный в пункте 1(a) статьи 1, не соблюден, тогда, как указано в пункте 1(b) статьи 1, согласно нормам международного частного права применимо право Договаривающегося государства.

110. Учитывая трудности разработки приемлемого определения «коммерческого предприятия» в электронной среде, Рабочая группа приступила к рассмотрению вопроса о целесообразности уделения более пристального внимания месту заключения договора купли-продажи в качестве связующего фактора.

111. Было отмечено, что статьи 11–15 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле содержат ряд положений, которые в случае их применения в сочетании с традиционными концепциями, используемыми в контексте заключения договоров, позволяют определить место, где был заключен договор, когда такой вопрос возникает в связи с конкретной сделкой. Вместе с тем эти положения Типового закона не содержат конкретного указания места, в котором договор должен считаться заключенным. В связи с этим они не во всех случаях позволяют сторонам заранее установить, где заключен договор. В интересах обеспечения предсказуемости и повышения юридической определенности было сочтено полезным, чтобы Рабочая группа рассмотрела возможность разработки конкретных критериев определения места заключения договоров в электронной среде.

112. В ответ на это предложение было отмечено, что определение места заключения договоров имеет особое значение для применения норм частного

международного права, однако имеет меньшее значение для применения материально-правовых норм договорного права, которые находятся в центре внимания Рабочей группы. Было выражено мнение, что Рабочей группе было бы целесообразно не затрагивать вопросы частного международного права, которые, согласно высказанным мнениям, лучше всего оставить на рассмотрение других организаций, имеющих специальный опыт в этой области.

113. Вместе с тем преобладающим в ходе обсуждений в Рабочей группе было мнение о том, что ей следует разработать специальные нормы частного международного права, если это станет необходимым для уточнения вопросов заключения договоров в электронной среде. Хотя в ее работе акцент на вопросах частного международного права не ставится, Комиссия проявляла определенную гибкость в этой связи и с готовностью шла на выработку соответствующих решений вопросов частного международного права, которые возникали в связи с конкретными темами ее программы работы. Что касается конкретного рассматриваемого вопроса, Рабочая группа вместе с тем согласилась, что место заключения договора, как это традиционно понимается в частном международном праве, может не создавать достаточных оснований для приемлемого решения в электронной среде и что могут быть также рассмотрены другие более современные концепции, такие, как понятие «центра тяжести» договора или другие соответствующие понятия. Особое внимание следует уделять путям рассмотрения таких вопросов на практике, особенно в стандартных договорных условиях, используемых в настоящее время в международной торговле.

5. Понятия «товары» и «договор купли-продажи»

114. Рабочая группа отметила, что Конвенция Организации Объединенных Наций о купле-продаже применима лишь к договорам международной купли-продажи «товаров», причем этот термин согласно его традиционному пониманию применяется главным образом в отношении движимых материальных товаров и исключает нематериальные активы, такие, как патентные права, товарные знаки, авторские права, квоты компании с ограниченной ответственностью, а также ноу-хау. С учетом этого Рабочая группа обсудила вопрос о том, следует ли охватывать в рассматриваемом ею будущем документе сделки на такие товары, не являющиеся материальными движимыми товарами, как так называемые «виртуальные товары» (например, программное обеспечение, музыкальные или видеофайлы или другая информация, получаемая в электронной форме), и если да, то в какой степени.

115. В ходе обсуждений в Рабочей группе было выражено общее мнение, что существующие международные документы, особенно Конвенция Организации Объединенных Наций о купле-продаже, не охватывают различные сделки, совершаемые в настоящее время в режиме он-лайн, и что, возможно, было бы полезно разработать унифицированные нормы, регулирующие международные сделки помимо купли-продажи движимых материальных товаров в традиционном смысле. Далее Рабочая группа перешла к рассмотрению вопроса о том, какие элементы следует принимать во внимание для определения сферы применения такого нового международного режима.

116. Члены Рабочей группы в целом пришли к выводу о том, что при разработке международных норм заключения электронных договоров необходимо

проводить разграничение между договорами купли-продажи и договорами лицензирования. В первом случае право собственности на товар переходит от продавца к покупателю, а во втором — покупатель лишь приобретает ограниченное право на использование товара на условиях, изложенных в лицензионном соглашении. То, являются или не являются товары предметом исключительного права интеллектуальной собственности, как, например, авторские права, не всегда имеет значение для такого разграничения, поскольку даже не связанная с авторскими правами информация может быть предметом лицензионного соглашения, как в случае с информацией, к которой имеют оперативный доступ подписчики определенных интерактивных баз данных или web-сайтов. С другой стороны, некоторые сделки в отношении товаров, на которые оформлены авторские права, например в отношении программного обеспечения, в ряде случаев могут рассматриваться как продажа, при которой конкретное программное обеспечение было включено в материальный товар, например навигационное программное обеспечение в автомобиле, если такое программное обеспечение не лицензируется отдельно.

117. Было отмечено, что разграничение должно также проводиться между договорами купли-продажи товаров и договорами о предоставлении услуг, хотя и было признано, что на практике не всегда удается провести четкую грань между этими видами сделок. Было указано, что существование материальной среды, которая может быть определена как «товар», не всегда является достаточным фактором для установления такого разграничения. Наглядными примерами сложности разграничения товаров и услуг могут служить сделки по продаже таких развлекательных товаров, как музыкальные или видеозаписи. Продажа в режиме он-лайн таких товаров, как минидиски или видеопленки обычно рассматривается как продажа товаров, а продажа эфирного времени для просмотра фильмов, телевизионных развлекательных передач или музыкальных концертов, как представляется, подпадает под категорию услуг. Вместе с тем современная технология предоставляет также возможность покупки цифровых музыкальных или видеофайлов, которые могут быть загружены непосредственно с web-сайта продавца без доставки какого-либо материального товара. В этих случаях необходимо более внимательным образом изучить намерение сторон для определения того, предлагаются ли в рамках сделки товары или услуги.

118. Внимание Рабочей группы было обращено также на проходящую под эгидой ВТО дискуссию о том, считать ли трансграничные электронные коммерческие сделки сделками, охватывающими торговлю товарами или торговлю услугами. Был сделан вывод о том, что, хотя точка зрения, с которой ВТО рассматривает этот вопрос, может не совпадать с той точкой зрения, с которой его рассматривает Комиссия, мнения, выраженные в ходе обсуждений в Рабочей группе, не должны предопределять результаты обсуждений в ВТО.

6. Защита интересов потребителей в договорах купли-продажи

119. Внимание Рабочей группы было вновь обращено на то, что согласно статье 2(а) Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже она не применяется к продаже «товаров, которые приобретаются для личного, семейного или домашнего использования, за исключением случаев, когда

продавец в любое время до или в момент заключения договора не знал и не должен был знать, что товары приобретаются для такого использования».

120. Было достигнуто общее понимание в отношении того, что в любом документе, который может быть подготовлен ЮНСИТРАЛ в области заключения электронных договоров, вопросы защиты потребителей не должны находиться в центре внимания. Вместе с тем было отмечено, что проведение полного разграничения коммерческих и потребительских вопросов в контексте заключения электронных договоров может быть сложной задачей. Было указано, что в сфере продажи товаров с помощью электронных средств контакт между продавцом и покупателем может быть настолько минимальным, что продавец не может знать, является ли возможный покупатель потребителем. Было также отмечено, что с учетом множества общих особенностей потребителей и определенных малых предприятий, которые технически являются «торговцами», проведение жесткого разграничения между этими двумя категориями может быть ошибочным подходом. В этом контексте было указано на возможную сложность применения на практике к электронным операциям слов «должен был знать», содержащихся в статье 2(a) Конвенции Организации Объединенных Наций о купле–продаже. В целом было выражено мнение, что понятие «потребитель», лежащее в основе положения статьи 2(a), возможно, не в достаточной степени отражает последние изменения законодательства о защите потребителей в некоторых странах или регионах.

121. Были высказаны различные мнения в отношении характера рассмотрения вопросов потребителей в будущем документе, касающемся заключения электронных договоров. Согласно одному из мнений, возможно, потребуется подготовить два отдельных документа, в каждом из которых будут отдельно рассматриваться вопросы потребительских и коммерческих сделок. Согласно другому мнению, которое было активно поддержано в Рабочей группе, в будущем документе вопросы потребителей должны рассматриваться во многом таким же образом, как и в статье 1 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле. По мнению большинства, необходимо приложить дополнительные усилия в целях уточнения понятия «потребительские сделки» для лучшего понимания того, применимо ли на практике разграничение, основанное на потребительской или коммерческой цели сделки.

122. После обсуждения Рабочая группа пришла к предварительному заключению о том, что в ходе изучения возможной сферы действия будущего документа о заключении электронных договоров не следует ставить в центр внимания вопросы защиты потребителей. Вместе с тем с учетом практической сложности разграничения определенных потребительских сделок и коммерческих сделок следует также учитывать вопросы, возникающие в контексте потребительских сделок. В любом случае, даже если в конечном счете потребительские сделки будут исключены из сферы действия документа, необходимо дополнительно рассмотреть вопрос об определении «потребителя» для целей определения сферы действия документа. В этой связи было выражено общее мнение, что описание потребительских сделок, содержащееся в статье 2(a) Конвенции Организации Объединенных Наций о купле–продаже, возможно, придется пересмотреть, с тем чтобы в лучшей степени отразить практику электронной торговли.

7. Требования в отношении формы в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций о купле–продаже

123. Рабочая группа обсудила вопрос о том, следует ли предложить договаривающимся государствам, которые сделали заявление в соответствии со статьей 96, отозвать такие заявления. Широкую поддержку получило мнение о том, что такая процедура является желательной и окажет положительное воздействие на развитие электронной торговли и унификацию права международной торговли в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций о купле–продаже. Вместе с тем было выражено мнение, что такие оговорки не обязательно должны рассматриваться как барьеры на пути использования электронной торговли при том условии, что внутреннее законодательство является достаточно гибким для широкого определения требования в отношении письменной формы. В целом было признано, что этот вопрос, возможно, потребует дальнейшего изучения в контексте предстоящей общей работы в целях устранения юридических барьеров на пути развития электронной торговли в международных документах, касающихся международной торговли (см. пункты 81–86 выше).

8. Заключение договоров: общие вопросы

124. В контексте рассмотрения вопросов, касающихся заключения договоров, Рабочая группа возобновила обсуждения по вопросу о том, следует ли сферу будущего международного документа по заключению электронных договоров ограничивать договорами купли-продажи или же в нем должны охватываться более широко общие вопросы теории договоров применительно к электронной торговле (см. пункты 109–118 выше). По общему мнению, анализ договоров купли-продажи в свете Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже является надлежащей отправной точкой, но вместе с тем предполагаемый проект должен быть направлен на обеспечение прогнозируемых решений более широких вопросов заключения договоров в целом. Согласно получившему широкую поддержку мнению, хотя на этом раннем этапе нельзя вынести никакой рекомендации относительно того, следует ли этот документ в конечном счете подготовить в качестве полностью нового текста или же протокола к Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже, в работе над его подготовкой следует исходить из предположения о том, что это будет отдельная конвенция, широко охватывающая вопросы заключения договоров в электронной торговле. Что касается возможных вопросов, которые должны быть затронуты в этом документе, в целом было признано полезным рассмотреть вопросы заключения договоров на основе оферты и акцепта, местонахождения сторон, времени отправления и получения сообщений, теории получения и отправления, режима в отношении ошибок и вопросов включения путем ссылки. В этой связи внимание Рабочей группы было обращено на необходимость избегать дублирования работы, выполняемой другими организациями, действующими в этой области. Секретариату было предложено следить за такими усилиями других международных организаций. По общему мнению, любой проект, который может быть направлен на разработку руководящих или общих принципов для применения в сфере заключения электронных договоров (например, возможные новые главы подготовленных МИУЧП Принципов международных коммерческих контрактов), было бы полезно дополнить усилиями ЮНСИТРАЛ по кодификации норм, не имеющих

обязательной силы (или рекомендательных норм) в форме международной конвенции, направленной на повышение определенности и предсказуемости правового регулирования электронной торговли.

9. Заключение договоров: оферта и акцепт

125. По общему мнению, дальнейший анализ практики в области электронной торговли должен быть направлен на определение того, как такая практика укладывается в существующие правовые рамки оферты и акцепта. Было указано, что электронная торговля позволяет адресовать конкретную информацию многочисленным сторонам. В отношении такой информации нелегко применять концепцию сложившихся различий между тем, что можно считать «офертой», и тем, что следует толковать как «приглашение вести переговоры о заключении контракта». Необходимо также будет проанализировать аналогию между практикой в отношении каталогов и магазинов, действующих в режиме он-лайн, с одной стороны, и правовыми решениями, выработанными в связи с каталогами и магазинами в сфере традиционной торговли — с другой.

126. Что касается вопроса о том, как можно выражать согласие в рамках сделок, заключаемых в режиме он-лайн, то широкую поддержку получило мнение о том, что, возможно, необходимо среди прочих изучить следующие вопросы: акцепт и обязательный характер условий договора, высвечиваемых на экране монитора, но не обязательно ожидаемых стороной; возможность получающей стороны распечатать общие условия договора; сохранение записей; и включение путем ссылки договорных условий, доступных через гиперссылки. Было указано, что в секторе программного обеспечения решения, выработанные в отношении акцепта содержания лицензионного соглашения путем открытия упаковки, содержащей носитель программного обеспечения (соглашение, зачастую называемое «упаковочным соглашением» «shrink-wrap agreement»), не обязательно могут быть воспроизведены в отношении доставки программного обеспечения он-лайн, при которой согласие на условия лицензионного договора запрашивается у покупателя до заключения договора (соглашение, зачастую именуемое «щелчковым соглашением» «click-wrap agreement»). После обсуждения члены Рабочей группы пришли к выводу о том, что рассмотрение вопроса о выражении согласия путем щелчка кнопкой мыши заслуживает особого внимания. Вместе с тем было высказано предостережение о необходимости сохранения технически нейтрального подхода к вопросам заключения контрактов в режиме он-лайн. Следует уделить внимание возможным различным методам выражения согласия в режиме он-лайн, однако выработанные нормы должны быть достаточно общими, чтобы они не вступали в противоречие с — по крайней мере некоторыми — техническими изменениями. Кроме того, было указано, что в будущем регулировании заключения договоров в режиме он-лайн следует уделить внимание ситуации, когда методы связи, используемые при заключении договоров, предполагают использование как электронной, так и бумажной формы. В этом контексте необходимо продолжить изучение взаимосвязи между использованием подписей и выражением согласия.

10. Заключение договоров: получение и отправдение

127. В отношении вопросов получения и отправления при дистанционном заключении договоров, по общему мнению, в любом будущем правовом документе должна быть предусмотрена определенная степень гибкости для содействия использованию методов электронной торговли как в ситуации, когда электронное сообщение передается мгновенно, так и в ситуации, когда передача электронных сообщений в большей степени сходна с использованием традиционной почты.

D. Обзор принятия Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле

128. При завершении предварительного обсуждения возможной сферы охвата и содержания будущего документа по заключению электронных договоров Рабочая группа выразила мнение о том, что ее будущую работу облегчило бы получение подробной информации о степени принятия различных положений Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле. В этой связи было предложено определить те национальные нормативные положения, которые достаточно близки положениям Типового закона, с тем чтобы их можно было рассматривать как принятие Типового закона ЮНСИТРАЛ. К Секретариату была обращена просьба собрать подробную информацию среди государств-членов и наблюдателей в отношении той формы, в которой общие положения Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле были приняты или рассматриваются на предмет их принятия в соответствующих странах.

129. Было напомнено о том, что Комиссия создала систему сбора и распространения прецедентного права по текстам ЮНСИТРАЛ (ППТЮ) и что эта система охватывает информацию о принятии всех текстов, выработанных в результате работы Комиссии, включая Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле⁷. Эта система зависит от сбора соответствующих решений национальными корреспондентами и подготовки ими выдержек на одном из официальных языков Организации Объединенных Наций. Было выражено мнение о том, что, поскольку ряд стран приняли законы на основе Типового закона, было бы желательно получить сообщения о судебных или арбитражных решениях, толкующих такие национальные законы. Было заявлено, что опубликование выдержек из таких решений содействовало бы распространению Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и его единообразному толкованию. Рабочая группа обратилась с призывом к правительствам оказать помощь Секретариату в получении информации о решениях, толкующих их законы, основанные на Типовом законе ЮНСИТРАЛ об электронной торговле.

E. Урегулирование споров в режиме он–лайн

130. Рабочая группа отметила, что вопросам, связанным с механизмами урегулирования споров в режиме он–лайн, уделяется все больше внимания на различных форумах, поскольку в целом существует необходимость того, чтобы сторонам электронных торговых операций были предложены эффективные и оперативные способы урегулирования возникающих между ними споров. Эта

необходимость обостряется трудностями, связанными с определением юрисдикции над операциями, осуществляемыми через Интернет, и определением применимого права. Вместе с тем, несмотря на столь широкую и активную заинтересованность в этой теме, на практике делаются лишь первые конкретные шаги для создания механизмов урегулирования споров в режиме он-лайн, причем достигнутые результаты в разной степени могут быть названы удовлетворительными.

131. В качестве одного из немногих примеров успешно функционирующего механизма упоминался механизм урегулирования споров в отношении названий доменов, созданный Корпорацией по присвоению имен и номеров в Интернет (ICANN). Вместе с тем указывалось, что функционирование системы ICANN упрощается в связи с весьма ограниченным масштабом рассматриваемых споров, которые касаются лишь присвоения названий доменов. Кроме того, система ICANN в качестве механизма урегулирования споров, самостоятельно реализующего принимаемые решения, не сталкивается с трудностями в области приведения в исполнение принятых решений в контексте некоторых механизмов внесудебного урегулирования споров.

132. Рабочая группа придерживается той точки зрения, что с учетом важности этой темы и множества международных организаций, как правительственных, так и неправительственных, которые осуществляют проекты в области урегулирования споров в режиме он-лайн, – речь идет, например, о МТП, Гаагской конференции по международному частному праву, ОЭСР и ВОИС, – Секретариату целесообразно следить за этой работой, а Комиссии следует принять такие меры, какие она сочтет необходимыми для обеспечения скоординированного подхода.

133. В целом было высказано мнение о том, что относительно ограниченный опыт в области механизмов урегулирования споров в режиме он-лайн затрудняет на столь раннем этапе достижение договоренности в отношении точных масштабов будущей работы над этой темой. Было отмечено, что Рабочая группа по арбитражу уже приступила к обсуждению возможных путей исправления или толкования действующих документов законодательного характера таким образом, чтобы можно было отказаться от требований, предусматривающих письменную форму арбитражных соглашений. В целом было достигнуто понимание, что Рабочая группа должна быть готова на соответствующем этапе оказать консультативную помощь Рабочей группе по арбитражу. Было также принято решение о том, что следует подготовить исследование для изучения Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, а также Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ на предмет оценки их пригодности для удовлетворения конкретных потребностей арбитража в режиме он-лайн.

Ф. Относительная приоритетность тем для будущей работы

134. Рабочая группа приняла решение рекомендовать Комиссии в первоочередном порядке приступить к работе по подготовке международного документа, регулирующего некоторые вопросы заключения электронных договоров. В то же время было принято решение рекомендовать Комиссии поручить Секретариату подготовку необходимых исследований по трем другим

темам, рассмотренным Рабочей группой, а именно: а) всеобъемлющий обзор возможных правовых препятствий на пути развития электронной торговли, существующих в международных документах, включая, в частности, документы, уже упомянутые в обзоре СЕФАКТ; б) дальнейшее изучение вопросов, связанных с передачей прав, в частности прав в материальных товарах, электронными средствами, а также с механизмами предания гласности актов передачи таких товаров или создания обеспечительных интересов в них и регистрации таких актов; с) исследование Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, а также Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ на предмет оценки их пригодности для удовлетворения конкретных потребностей арбитража в режиме он-лайн.

135. Рабочая группа понимает, что Секретариат Комиссии обладает ограниченными средствами и что задача подготовки этих дополнительных исследований до тридцать пятой сессии Комиссии может оказаться невыполнимой.

Примечания

- ¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 17 (A/52/17), пункты 249–251.*
- ² Там же, *пятьдесят третья сессия, Дополнение № 17 (A/53/17), пункты 207–211.*
- ³ Там же, *пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 17 (A/54/17), пункты 308–314.*
- ⁴ Там же, *пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 17 (A/55/17), пункты 380–383.*
- ⁵ См. *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по договорам международной купли–продажи товаров, Вена, 10 марта – 11 апреля 1980 года* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 81.IV.3).
- ⁶ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 17 (A/55/17), пункты 384–388.*
- ⁷ Последнее сообщение о функционировании этой системы см. в *Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 17 (A/55/17), пункты 413–415.*